

— Если я не смогу избавиться от них и не приду к тебе, ты всё ещё будешь помнить меня?

Фу Яньцин почувствовала тяжесть в груди. Она не обернулась и произнесла:

— Чжао Цзыянь, у меня плохая память. Если ты не появишься, я, вероятно, забуду тебя.

Видя, как Молчаливый увёл Фу Яньцин в темноту за несколько мгновений, оставив лишь колеблющиеся тени деревьев под лунным светом, Чжао Цзыянь в панике сделала несколько шагов вперёд. Через мгновение она вдруг опустилась на колени, уставившись на холодные камни искусственной горки, и сжалась в комок. Тихое всхлипывание постепенно усилилось, и спустя долгое время из её уст вырвались скорбные и хрупкие слова:

— Матушка, Ань снова осталась одна.

Эти слова, словно бормотание, быстро растворились в вечерних сумерках, будто это было всего лишь иллюзией. Но те, кто пережил этот момент, никогда не забудут эту ночь, когда двое детей, чуть старше десяти лет, стояли у берега озера Тайе, вынужденные принять разлуку, исход которой был неизвестен.

Много лет спустя боль от этого момента так и не исчезла. Фу Яньцин не раз сожалела: если бы она тогда забрала Чжао Цзыянь с собой, возможно, та не испытала бы столько страданий и мучений, которые заставили её сердце болеть всю жизнь.

Но если бы не было, судьба всегда находила подходящий момент, чтобы повернуть свои шестерёнки, сводя их жизни воедино. Не больше, не меньше, не раньше, не позже.

В восемнадцатый год правления Цзинтай, пятнадцатого числа восьмого месяца, в Дворе Облачной Дымки вспыхнул пожар. Поскольку место было удалённым, а окна и двери тёплого павильона были плотно закрыты, к тому времени, когда пожар потушили, принцесса Чаннин уже превратилась в обугленное тело, и её удалось опознать лишь по украшениям на теле и нефриту с пурпурным узором, который она носила на себе. Несколько слуг и евнухов из Двора Облачной Дымки получили ранения.

Император Цзин пришёл в ярость, и все выжившие служанки и евнухи из Двора Облачной Дымки были казнены за халатность и неспособность защитить свою госпожу. Однако Люли и Люй, которых ранее перевели из-за неприязни драгоценной наложницы Сяо, сумели избежать этой участи.

В том же году юго-западный князь Фу Хуай одержал победу над Туюйхунем на северо-западной границе, но, услышав о смерти принцессы Чаннин, впал в глубокую скорбь и заболел. Он подал прошение, прося разрешения забрать тело принцессы Чаннин для захоронения в Дали, и отказался от должности главнокомандующего северо-западной армией.

Император Цзин всеми силами пытался отговорить его, но в итоге лишь согласился временно отобрать печать командующего, посмертно пожаловав принцессе Чаннин титул принцессы Аньпин и подарив резиденции юго-западного князя 10 000 золотых, а также право наследования титула.

Вокруг этого пожара ходили разные слухи, но Чжао Моцзянь никак не могла поверить, что Фу Яньцин могла так легко погибнуть. Ведь она просто ушла с пира раньше времени, как могло случиться, что в её покоях вспыхнул пожар? К тому же у Фу Яньцин были навыки боевых искусств, пусть и не выдающиеся, но достаточно, чтобы выбраться из огня.

Однако в тот день Фу Яньцин покинула пир, потому что перебрала с вином, выпив несколько кубков гуйхуацзю, пока Чжао Моцзянь не видела, и почувствовала себя плохо. Таким образом, всё, казалось, складывалось воедино.

Независимо от того, были ли у кого-то сомнения, всё осталось без доказательств. Принцесса Чаннин не любила, чтобы ей прислуживали, и, опьянев, пошла спать, случайно опрокинула свечу, что привело к трагедии. Постепенно это стало общепринятой версией, но кто радовался, а кто горевал, осталось неизвестным.

Шесть лет спустя, Дали.

Вода течёт, время летит, и шесть лет прошли, как одно мгновение.

В тысячах ли от Дали, в резиденции юго-западного князя, уже наступил апрель, и город Дали уже утопал в цветах и зелени, окутанный тёплым весенним светом. Дали, известный своим мягким климатом в любое время года, сейчас был особенно очарователен.

На улицах торговцы и разносчики сновали туда-сюда, постепенно оживляя утреннюю лень, а разнообразие товаров подчёркивало процветание и спокойствие города.

А резиденция юго-западного князя, находящаяся вдали от шума, как всегда, была тихой и безмолвной. Хотя это была княжеская резиденция, она не была роскошной, а скорее скромной и простой, на первый взгляд не привлекающей внимания, но ощущение величия и торжественности было неоспоримым. Головы зверей на крыше холодно и величественно взирали на всё вокруг.

Через некоторое время мужчина в лёгких доспехах вошёл через боковую дверь и направился в задний двор. Его шаги были твёрдыми и размеренными, словно он был прямым, как копьё, холодным и твёрдым. Однако, войдя в один из садов, его холодная строгость внезапно смягчилась. Внутренний двор был устроен просто, но на западе росло персиковое дерево, которое сейчас пышно цвело, его цветы, собранные в густые соцветия, выглядели ярко и пышно, словно облако, лежащее на его ветвях.

Цветы уже цвели некоторое время, и мелкие лепестки усеяли землю, а каменный стол под деревом также был покрыт ими. Если смотреть издали, дерево было пышным и ярким, а земля под ним — хаотичной, но с особой красотой. Это дерево и стол мгновенно наполнили простой сад жизнью.

Мужчина в лёгких доспехах слегка замедлил шаг, взглянув на открытые ворота сада, и вошёл внутрь. Увидев перед собой женщину в простой одежде, стоящую у окна спиной к нему, он тихо произнёс:

— Маленькая госпожа.

Женщина убрала руку, которую протянула наружу, и яркий цветок персика упал ей на пальцы. Она небрежно покрутила цветок в руках, повернулась и спросила:

— Всё готово?

Её голос был мягким, но с оттенком отстранённости, как и опадающие лепестки за окном.

На ней было простое платье, подпоясанное белым поясом, подчёркивающим её стройную талию, с янтарной нефритовой подвеской. Её черты лица не были яркими, скорее скромными,

но её глаза были словно из стекла, прозрачные, как янтарь, в которые можно было смотреть бесконечно.

Мужчина слегка моргнул, но его тон оставался почтительным:

— Всё готово, но, маленькая госпожа, вы действительно хотите пойти сами? Князя нет, и если он узнает, что вы отправились туда, он будет беспокоиться.

— Не беспокойся, я поговорю с ним. Мы прятались уже много лет, и теперь пришло время действовать. Кроме того, это сообщение очень важно, и я не могу доверить его кому-то другому.

Её голос не выражал особых эмоций, но в словах чувствовалась решимость.

— Хорошо, я подчиняюсь. С кем вы отправитесь?

Женщина задумалась на мгновение:

— Ты, Молчаливый и четыре стража ранга Тянь.

— Но... — Мужчина, казалось, не соглашался, но женщина небрежно отбросила цветок персика в руке, и его мягкие лепестки разлетелись в стороны, создавая несколько резких потоков воздуха, которые подняли лепестки с земли в воздух.

— Слишком много людей привлечёт внимание. Я не планирую вступать в открытый конфликт, учитывая моё положение. У вас отличные навыки, шести человек будет достаточно.

— Хорошо, я подготовлюсь к отправке.

Фу Ян хорошо знал её характер и понимал, что, хотя это было опасно, это был лучший вариант, поэтому он больше не спорил.

Наблюдая, как Фу Ян уходит, женщина в простой одежде выглядела немного растерянной, но затем покачала головой и снова стала бесстрашной:

— Прошло шесть лет, и всё должно начаться. Фу Янцзин... всё зависит от тебя.

Её холодные черты лица теперь излучали решимость, что делало её немного отстранённой, контрастируя с персиковыми цветами за окном.

В этот день, в час Сюй, улицы уже были пусты, на постоянных дворах зажгли красные фонари, а магазины уже закрылись. Восточные ворота города также готовились закрыть. Когда несколько солдат пытались поднять подвесной мост у ворот, через сумеречную тьму проехала повозка, её копыта и колёса громко стучали по дороге.

Солдаты у ворот сразу же подняли алебарды и остановили повозку:

— Час Сюй уже наступил, посторонним вход запрещён!

Двое всадников, возглавляющих процессию, натянули поводья, и один из них, мужчина в чёрной мантии, достал из-за пазухи знак:

— Срочный военный приказ, господин Чжичжоу должен отправиться в лагерь юго-западной армии для обсуждения военных дел!

После этих слов молодой человек лет двадцати высунул голову и сказал:

— Не задерживайте нас, быстро пропустите.

Солдаты, конечно, узнали этого молодого господина Шэня, сразу же убрали оружие и отдали честь, позволив группе покинуть город Дали.

Наблюдая, как повозка быстро исчезает в ночи, главнокомандующий покачал головой и вздохнул:

— На юго-западе снова начнутся беспорядки.

Столица, резиденция князя Юя.

На длинной улице раздались несколько ударов, смешанных с криками ночного сторожа, что вызвало лай собак, нарушив тишину ночи, но шум длился недолго, и всё быстро вернулось к безмолвию. Огни в домах погасли, и наступила третья стража ночи, самое время для крепкого сна.

Резиденция князя Юя отличалась от обычных домов. Ворота были плотно закрыты, но внутри всё ещё патрулировали охранники. Один из них, одетый в тёмно-синий облегающий костюм, держал в правой руке меч и с безучастным взглядом стоял на своём посту.

Однако, когда ночь углубилась, долгие часы спокойствия ослабили их бдительность, а затихающие звуки ударов лишь усилили сонливость. Через некоторое время охранник зевнул, и в этот момент тень бесшумно скользнула мимо, не оставив следов.

<http://bllate.org/book/16696/1533229>